

УТВЕРЖДАЮ

Директор

ФГБУН Институт российской истории

Российской академии наук,

доктор исторических наук

Ю. А. Петров

«15» апреля 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт российской истории Российской академии наук

на диссертационную работу Шаповаленко Дмитрия Андреевича

«Правительственные войска в подавлении восстания Степана Разина

(1670-1671)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 5.6.1 – Отечественная история, представленной к защите

в диссертационном совете 72.2.007.08 на базе Государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования города Москвы

«Московский городской педагогический университет»

Диссертация Д.А. Шаповаленко посвящена анализу действий правительства и правительственных войск в ходе подавления восстания под руководством Степана Разина в 1670–1671 гг. Актуальность заявленной темы не вызывает сомнения. В первую очередь она обусловлена состоянием отечественной историографии: усилия советских историков в силу методологических установок в большей степени сосредотачивались на изучении действий восставших, их идеологии, целей, характеристики участников и руководителей движения. Диссертация Шаповаленко являет пример того, как давно изучаемую и в целом неплохо изученную тему можно раскрыть и проанализировать

с новых позиций, получив в итоге интересные результаты. Поставив во главу угла исследования борьбу правительственных войск с разинским движением, создавшим реальную угрозу российской государственности в одном из обширных регионов страны, диссертант исправил серьезный перекос в историографии – односторонность в освещении восстания Разина, проявлявшуюся в том, что при детальном освещении действий восставших уделялось минимальное внимание ответным шагам властей, которым к тому же часто давались субъективные оценки. Актуальность диссертации придает и то, что в исследовании предложены подходы и решаются проблемы, которые в настоящее время доминируют в трудах по истории XVII в. Изучение деятельности правительства в условиях острого кризиса, возникшего в результате восстания 1670–1671 гг., позволяет более полно осмыслить внутреннюю политику царя Алексея Михайловича. Поставив целью своей работы комплексный анализ действий вооруженных сил Московского государства против восставших, Д.А. Шаповаленко проанализировал этапы и ход боевых действий правительственных войск на охваченных восстанием территориях и провел исследование разинского движения в ракурсе, позволившем прийти к наблюдениям и выводам, важным для понимания не только событий, связанных непосредственно с восстанием, но и для ряда вопросов военной истории, что повышает значимость данного исследования для исторической науки.

Свои задачи диссертант определяет конкретно и четко: охарактеризовать превентивные меры московского правительства по урегулированию ситуации на Дону и в Поволжье весной 1670 г.; рассмотреть действия правительства по мобилизации ратных людей; определить состав полков, участвовавших в подавлении восстания и т. д. Для их решения диссертант привлек обширный документальный материал. Его основу составляет знаменитый четырехтомник «Крестьянская война под предводительством Степана Разина» (неиссякаемый источник сведений о разинском движении), а дополняет делопроизводственная документация. Диссертант использовал материалы девяти фондов Российского государственного архива древних актов: 111 – Донские дела, 141 – Приказные дела старой разборки, 143 – Аптекарский приказ, 145 – Смоленский

приказ, 210 – Разрядный приказ, 229 – Малороссийский приказ, 236 – Патриарший приказ, 396 – Архив Оружейной палаты, 1470 – Пушкарский приказ. Значительный массив архивных источников введен в научный оборот впервые. Широко использованы записки иностранцев. Представленная источниковая база исследования репрезентативна и разнообразна, что открывает большие возможности для решения поставленных научных задач. Эти материалы позволяют поднять изучение избранной Шаповаленко темы на новый уровень и выявить ряд моментов, ранее неизвестных исследователям разинского движения.

Работа обладает несомненной научной новизной. В ней предпринята попытка комплексного исследования мер правительства Алексея Михайловича и действий правительственных войск по подавлению восстания 1670–1671 гг. Впервые представлен состав русской армии, привлеченной для борьбы с восстанием, дана оценка ее командного состава, прослежено влияние кадровых перестановок на ход боевых действий, рассмотрены меры по повышению боеспособности правительственных сил. Действия властей анализируются с позиции военной истории.

Диссертация Д.А. Шаповаленко состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка источников, списка литературы и 10-ти приложений.

Введение содержит структурные компоненты, обязательные для диссертационных исследований. Здесь дан обстоятельный историографический анализ литературы по проблеме исследования. Историография представлена не только по основным этапам развития исторической науки, но и по направлениям, что дает возможность оценить полноту разработки актуальных для исследования проблем в трудах предшественников. Историографическая часть в силу своего значительного объема могла бы стать самостоятельной главой; некоторые замечания к этой части исследования высказаны ниже.

Основное содержание диссертации Д.А. Шаповаленко изложено в трех главах. В первой главе диссертации «Кампания весны – лета 1670 г.» дан краткий обзор обстановки на Дону, сложившейся к весне 1670 г. – времени начала

восстания. Здесь рассмотрены меры центральных властей по пресечению недовольства донского казачества. Аргументирован вывод диссертанта о том, что власти в своих усилиях все время запаздывали, недооценивая как силу протестных настроений части казачества, так и возможности местных властей. С осознанием запоздалости и малой результативности превентивных усилий власти вынуждены были обратиться к срочным мобилизационным мероприятиям, апробированным в войнах с внешним противником: мобилизация крупного военного контингента, формирование полков, назначение воевод, рассылка разного рода наказов, выдача жалованья, выстраивание логистики.

Вторая глава – «Кампания осени–зимы 1670 г.» посвящена анализу боевых действий правительственных войск в указанный период. Сами действия рассмотрены по регионам – театрам военных действий, что позволяет выявить специфику борьбы с восставшими. В первую очередь освещены действия правительственных войск в Поволжье. Соискатель подробно реконструировал ход боев, их последовательность и итоги. Рассмотрев историю обороны Симбирска под командованием И.Б. Милославского (С. 90–98), Д.А. Шаповаленко отказался от традиционной оценки этого события как переломного в истории движения: при всей значимости событий, успешная оборона города от отрядов Разина осенью 1670 г. не привела к решающему перелому и переходу стратегической инициативы к царским воеводам. Последнее произошло лишь в зимой 1670/71 г. Успехи правительственных войск в борьбе с восставшими, несомненное повышение их боеспособности диссертант связывает со сменой руководства войсками: авторитетный воевода кн. Ю.А. Долгоруков сменил малоинициативного кн. П.С. Урусова. Благодаря осмыслению уроков первых столкновений с повстанцами с середины осени 1670 г. правительственные войска стали стремиться действовать с опережением, уделяя особое внимание своевременной защите ключевых пунктов региона.

Отдельно анализируется борьба правительственных войск с восставшими на территории Тамбовского и Шацкого уездов. Анализ размаха и ожесточенного характера столкновений в этом регионе позволяет диссертанту обосновать вывод о том, что относить перелом в развитии движения к осени

1670 г. преждевременно. К концу 1670 г. в Тамбовском и Шацком уездах обстановка для правительственных войск была крайне нестабильной и продолжала осложняться. Перелом наступил лишь с появлением высвободившихся из Поволжья сил под командованием кн. Б.Е. Мышецкого (С. 138–139). Особый параграф – «Подавление разинского восстания в городах Белгородской черты и Слободской Украины (сентябрь – декабрь 1670 г.)» освещает события в этом регионе (следует отметить неаутентичность обозначения этой территории – ни Слободской Украиной, ни Слобожанщиной эти земли тогда не именовались, использовалось обозначение «Крымская укрaina»). Исследователь акцентирует внимание на угрозе, исходившей от потенциального союза между «воровскими» украинскими и донскими казаками. Именно это предопределило стремление властей вести переговоры с гетманом Левобережья Д.И. Многогрешным (С. 145). Заслуживает внимания пересмотр автором устоявшегося в историографии мнения о широком размахе обрушившихся на восставших репрессий. Подсчеты численности казненных дают автору основание говорить о преувеличении в литературе масштабов карательных акций.

Третья глава диссертации посвящена событиям зимы – осени 1671 г. – завершающему этапу «разинщины». Тут рассмотрены вопросы вознаграждения служилых людей, участвующих в подавлении восстания. Сопоставление с аналогичными выплатами за более ранние кампании против Речи Посполитой и Швеции выявили их близость по суммам выплат, видам жалованья и наград, обоснованию награждения. Это дает основание утверждать, что «разинщина» воспринималась правительством не только как преступное выступление «воров», но и как полноценная война. К тем же выводам подводит и анализ указов с инструкциями по поведению правительственных войск на занятых территориях, во многом идентичными указам времени войн 1650-х – 1660-х гг. (С. 171–173). Отдельный параграф – «Вторая оборона Симбирска в июне 1671 г.» – посвящен слабо изученному предшественниками диссертанта эпизоду – новой неудаче восставших под стенами города, предвосхитившей успехи правительственных войск в Южном Поволжье. После этого поражения Самара, Саратов

и Царицын сдались правительственным войскам без боя (С. 183–184). Завершает содержание главы параграф, посвященный анализу действий ратных людей под командованием И.Б. Милославского в конце лета – осенью 1671 г., завершившихся капитуляцией Астрахани (С. 185–194). Успехи правительственных войск в 1671 г. внесли коррективы в планы правительства в отношении донского казачества. Прежнее намерение покончить с донской вольницей силовым методом (весна 1671 г.) сменилось стремлением решить вопрос более умеренным путем – привести казаков «к кресту». Коренное изменение ситуации позволило Г.И. Косагову выполнить эту задачу: 8 ноября 1671 г. донские казаки присягнули царю (С. 192–193). Изменение позиции казачества было обусловлено победами правительственных войск.

Представленная диссертация восполняет существенный пробел в историографии, представляя собой комплексное исследование действий правительства и правительственных войск по подавлению восстания. Автор показал, что по размаху и количеству привлеченных вооруженных сил борьба с Разиным имеет все основания рассматриваться как одна из крупнейших военных кампаний русской армии XVII столетия. Подобный подход позволяет по-новому взглянуть на характер социального противостояния начала 1670-х гг., уточнить размах и ожесточенность столкновений, заставивших власти использовать опыт, приобретенный в войнах с соседями. Достоверность и обоснованность результатов исследования достигнута через реализацию в диссертации принципов историзма, научной объективности, системности.

К числу безусловных удач диссертанта следует отнести несколько положений. Подробно рассмотрен недостаточно изученный аспект военно-полевой медицины (С. 83–84). Интересно наблюдение Д.А. Шаповаленко, касающееся судьбы выходцев из разинского плена. Отмечая увеличение их числа к началу 1671 г. (С. 76–77), он обращает внимание, что награды «за полонное терпение» раздавались без выяснения обстоятельств пленения, называя это «своеобразной социальной амнистией» (С. 196). Специалистам по военной истории стоит обратить внимание на упоминание в диссертации «походных

надолб», применяемых правительственными войсками, и его предположения относительно их предназначения и устройства (С. 81).

Вместе с тем диссертация имеет ряд недостатков. Есть вопросы к историографическому обзору. Судя по нему и прилагаемому к диссертации списку литературы, Д.А. Шаповаленко ознакомился почти со всеми крупными и значимыми работами по истории разинского движения, но их характеристика нередко носит поверхностный характер или выходит далеко за рамки обозначенной в диссертации темы, сбиваясь на сюжеты, прямого отношения к ней не имеющие, в том числе касающиеся общих оценок восстания Степана Разина. И поскольку глубоко и всесторонне раскрыть позиции исследователей по этим вопросам у диссертанта нет возможности из-за ограниченного объема работы, то они часто выглядят как недостаточные, а то и неверные. Например, диссертант пишет, что В.И. Буганов рассматривал разинское восстание как крестьянскую войну (Автореферат. С. 4), между тем как к концу жизни ученый изменил свою точку зрения и стал называть связанные с Разинщиной события гражданской войной (*Буганов В.И. Разин и разинцы. М., 1995. С. 3*).

Некоторые соображения следует высказать относительно обозначенной автором новизны исследования. Соискатель декларирует, что он предлагает новый подход («применение для исследования внутренней политики Русского государства в период восстания С. Разина методики, разработанной в рамках российской военной истории до правления Петра I»), который «в сравнении с прежними исследованиями, свойственными данному направлению исторической науки, существенно расширен: сама военная история рассматривается в тесном контакте с социокультурными процессами; уделяется пристальное внимание идеологии, социопсихологии и особенно ментальным представлениям и стереотипам» (С. 5). Между тем трудно найти работу, где военная история не была бы вписана в общий исторический контекст, в том числе в связи с идеологией и социокультурными процессами. К тому же заявленное автором пристальное внимание к социопсихологии и ментальным представлениям в тексте не прослеживается.

Автор утверждает, что его новаторство состоит в том, что в диссертации «прослежена динамика изменений правительственной политики от уговоров и попыток невоенного разрешения социально-политического конфликта и созданной кризисной ситуации к полноформатным боевым действиям и организации репрессий в отношении вождей и актива восстания... Все это позволило скорректировать распространенную в науке точку зрения на историю разинского восстания, от его начала до полного подавления» (С. 17). Эти сюжеты, однако, давно и подробно изучены многими авторами, на что и сам диссертант указывает в историографическом очерке.

В чем состоит коррекция точки зрения на восстание, кроме утверждения, что перелом его приходится не на осень 1670 г. (взятие Симбирска), а на зиму 1670–1671 гг., нигде четко не указано. Последний тезис также не подтверждается текстом, где изложена последовательность непрерывных побед правительственных войск после взятия Симбирска. То, что в Поволжье восстание было «локализовано» в декабре, никак не опровергает мнение историков о переломе в ходе военных действий после победы правительственных войск под Симбирском. Сам автор несколько путается. Сначала он утверждает, что «в подавлении восстания Разина можно выделить две переломные точки. Первая, признанная в отечественной историографии, связана с обороной Симбирска в сентябре–октябре 1670 г. Вторая переломная точка противостояния приходится на декабрь 1670 г. – февраль 1671 г. и связана с боями в Поволжье, Тамбовском и Шацком уездах, городах Белгородской черты и Слободской Украины» (С. 18). Но затем исследователь объявляет, что «комплексное рассмотрение действий правительственных войск на охваченных восстанием территориях позволило охарактеризовать распространенное в науке мнение о переломном моменте в истории движения после поражения под Симбирском осенью 1670 г. как ошибочное» (С. 199).

Основной тезис диссертации, заявленный автором, состоит в том, что действия правительства и армии по подавлению восстания являются «полноценной военной кампанией с масштабными боевыми действиями на обширной

территории, со значительным количеством участников с обеих сторон и применением ими различных тактик» (С. 49). Автор убежден, что «при анализе событий, происходивших в Русском государстве в 1670–1671 гг. и мер правительства формируется новый подход в рассмотрении движения Разина». Диссертант пытается доказать, что «наличие всех вышеуказанных особенностей явления делает возможным пересмотр устоявшейся в историографии концепции восприятия действий “воровских” казаков исключительно как восстания» (С. 6). Та же мысль повторяется в заключении: «Использование апробированных при внешних конфликтах действий демонстрирует отношение правительства к подавлению движения как к полномасштабной войне» (С. 197). Собственно, такое видение и такая характеристика событий, происходивших во время восстания, являются общим местом в более чем 150-летней историографии темы (термины «восстание» и «война» в работах историков если не синонимичны, то описывают разные аспекты одного явления). Этот тезис неизбежно следует из масштаба волнений, охвативших огромные массы людей и обширнейшие территории, как пишет сам автор, «самого масштабного в истории XVII века восстания» (С. 1). Недаром в советской историографии (да и позже) бытовал термин «крестьянская война», на что указывает и сам автор в обзоре историографии. Если восставшие вели войну, то правительство, разумеется, также отвечало «полномасштабной войной», «полноценной военной кампанией». Соответственно, выводы диссертации о том, что действиям правительственных войск при подавлении восстания присущи все свойства и характер «большой» войны (борьба с нетчиками, способы мобилизации, кадровая политика, выплата жалованья, награды, обеспечение оружием, продовольствием и фуражом и т. п.) заранее очевидны. Какой-то другой война в России того времени просто не могла быть – ее масштаб определял все ее особенности. Другое дело, что действия правительственных войск ранее не были рассмотрены со всеми возможными подробностями.

Справедливо отмечая высокие профессиональные навыки царских военачальников и их умелые действия в сражениях с разинцами, Д.А. Шаповаленко прошел мимо сведений источников об умелом командовании своими

подчиненными немецких офицеров на царской службе (см.: «Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Л., 1968. С. 112). Недостаточное освещение получил в работе и разгром разинского войска под Симбирском 3–4 октября 1670 г. (С. 97), наглядно показавший высокое воинское мастерство правительственных войск и полководческий талант кн. Барятинского. Этот, казалось бы, выигрышный материал для раскрытия диссертантом своей темы остается фактически в тени. Видимо, дело здесь в попытке диссертанта пересмотреть устоявшееся в историографии мнение о поражении повстанцев под Симбирском как переломном моменте разинского движения. Шаповаленко не прокомментировал своего расхождения с известным исследователем истории России XVII в. Г.В. Талиной, утверждавшей, что осенью 1670 г. в ходе осуществления централизации командования войсками, направленными на борьбу с восстанием, они были переданы из ведения приказа Казанского дворца и Посольского приказа в Разрядный приказ, а главным воеводой стал кн. Юрий Долгоруков, постоянный контроль над которым осуществляли Разряд и царь (*Талина Г.В. Бунташный век: терминология и типология // Смута как исторический и социокультурный феномен. М., 2013. С. 99–100*). По мнению же диссертанта, «все управление войсками с 23 ноября было передано Ю.А. Долгорукову и находилось в зоне влияния приказа Казанского дворца. Это ведомство напрямую взаимодействовало с царем» (С. 196). Полагаем, что и здесь исследователю необходимо уточнить или дополнительно обосновать свою позицию.

Жаль, что в работе Шаповаленко не нашел должного отражения любопытный факт: постепенное овладение повстанцами в Среднем Поволжье ратным мастерством, перенимаемым у стрельцов и солдат (крестьяне осенью 1670 г. стали все чаще ходить в атаки со знаменами и под барабанный бой), что наряду с засадами создавало дополнительные трудности правительственным войскам. Наконец, при описании разгрома разинцев под Коротояком 27 сентября 1670 г. не отмечен приведший к поражению просчет брата Степана Разина Фрола, опоздавшего с подмогой восставшим.

Порой вызывает недоумение используемая диссертантом терминология. Непонятно, что он понимает под «служилыми сословиями», активно пополнявшими ряды восставших (Автореферат. С. 22). По утверждению Шаповаленко, «термины “воры” и “воровство” в соответствии с их толкованием в XVII веке обозначают “изменивших Москве участников восстания”» (С. 7), между тем известно, что «ворами» в Московском государстве называли вообще всех преступников, а «воровством» – фактически любое преступление.

Не вполне корректно выглядят и некоторые оценки диссертантом своего вклада в разработку избранной темы. Так, выделение в разинском движении двух этапов (1667–1669 и 1670–1671 гг.) является общим местом в историографии, а из работы Д.А. Шаповаленко можно заключить, что это – открытие автора (Автореферат. С. 1). Как личное достижение диссертанта выглядит в его работе и опровержение мифов о чудовищных масштабах расправ правительственных войск над разинцами: «Анализ источников позволяет опровергнуть устоявшееся в отечественной историографии утверждение о массовых казнях восставших» (Автореферат. С. 19). Между тем Шаповаленко отнюдь не первый историк, пришедший к таким выводам: это следует даже из его собственной работы – в ней дается характеристика монографии С.Н. Щербакова и прямо указывается, что тот «пересмотрел распространенное в отечественной историографии положение о размахе карательных акций правительственных войск в Поволжье» (С. 148). О неэффективности правительственных мер на начальном этапе восстания (С. 195, 198) также было написано немало исследований, например, А.Н. Сахаровым, Е.В. Чистяковой, В.М. Соловьевым, С.Н. Щербаковым, Н.И. Никитиным. Столь же давно известен вынесенный на защиту тезис о том, что «значимым результатом разгрома восставших правительственными войсками стало усиление влияния в Донском войске старшины, лояльной властям. В результате донское казачество присягнуло русскому царю, что изменило взаимоотношение царских властей и Донского войска» (С. 19).

Сомнительными выглядят выводы диссертанта, что в ходе восстания «произошло изменение и в тактике. Если на первом этапе движения происходила борьба с небольшими отрядами мятежников, то уже к середине осени

1670 г. шли сражения с крупными силами повстанцев, постепенно освобождались территории вместе с ключевыми городами» (С. 198). Из слов автора как бы следует, что правительство сознательно и целенаправленно, в соответствии с военной наукой, изменило тактику ведения боевых действий. Однако очевидно, что расширение восстания влекло за собой рост численности правительственных войск, а это, в свою очередь, давало возможность успешнее бороться с мятежниками, одерживая над ними все более масштабные победы. Здесь также можно отметить, что за редким исключением оценки боевым действиям правительственных войск автор дает не самостоятельно, а по работам А.В. Малова (С. 118, 127, 193), С.Н. Щербакова (С. 95, 107, 111, 115, 118, 139), Е.В. Чистяковой (С. 140, 138, 142, 143, 146, 179, 182).

История взаимоотношения царского правительства с донскими казаками требует более обстоятельного освещения. Речь идет не только о тех казаках, что участвовали в движении и выступали ядром войска повстанцев. Недостаточно полно раскрыты взаимоотношения властей с лояльной частью казачества. Утверждение об установлении зависимости Дона от Российского государства в результате подавления выступления Разина на основании признания казаками подданства несколько упрощает историю взаимоотношения сторон. Зависимость Дона от Москвы существовала и прежде. Уместно проследить изменения в характере и степени зависимости Войска Донского от царского правительства после подавления восстания в тесной связи с политико-дипломатическими и военными усилиями властей, направленными на обуздание казачьей вольницы.

К сожалению, есть еще одна значительная претензия к тексту: он написан неряшливо, с пропусками слов и опечатками, очень плохо структурирован внутри глав, полон орфографических, пунктуационных, стилистических ошибок. Это негативно влияет на оценку общего культурного уровня не только самого диссертанта, но и Диссертационного совета, разместившего на своем сайте столь слабо отредактированный текст. Следует указать и на отсутствие пунктуации в цитатах из источников.

Высказанные замечания, тем не менее, не влияют на высокую в целом оценку исследования Д.А. Шаповаленко. Цель работы достигнута, решены и задачи исследования. Насколько это возможно, полно и скрупулезно изучена последовательность действий правительственных войск по подавлению восстания под руководством Степана Разина. Автор определил численность, социальный и чиновный состав войска, его вооруженность на разных этапах боевых действий против повстанцев, указал командующих как общевойсковых, так и отдельных частей и соединений, описал, там, где это возможно, отношения между военачальниками, установил, какого рода действия предпринимало правительство для организации вооруженного подавления мятежа. Автором установлены новые факты, например, более близкая к действительной цифра казненных участников восстания. Описаны очень интересные аспекты деятельности правительства в ходе борьбы с восставшими: обращение с вышедшими из «разинского» плена, выплаты родственникам участников боевых действий. Диссертант описал подробную, основанную на значительном корпусе документов историю деятельности правительства и армии во время восстания, создавая новое знание о предмете исследования, что можно лишь приветствовать. Представленный материал соответствует уровню современных научных исторических исследований и требований, предъявляемых к ним. Текст диссертации представляет собой законченную самостоятельно написанную научно-квалификационную работу, не содержит некорректных заимствований. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку. Материалы диссертации могут быть использованы при создании трудов об истории восстания Степана Разина, внутренней политике первых Романовых. Автореферат и публикации, в том числе 4 статьи в рецензируемых изданиях, включенных в реестр ВАК Минобрнауки РФ, адекватно отражают содержание диссертационного исследования.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.1. – Отечественная история, а именно п. 4 (История взаимоотно-

шений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов) и п. 17 (Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит).

Диссертация Шаповаленко Дмитрия Андреевича на тему «Правительственные войска в подавлении восстания Степана Разина (1670–1671)» полностью соответствует требованиям, установленным пп. 9–14 Постановления Правительства РФ «О порядке присуждения ученых степеней» от 23.09.2013 № 842 в редакции от 26.01.2023. Автор диссертации – Дмитрий Андреевич Шаповаленко – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1.–Отечественная история (исторические науки).

Отзыв подготовлен доктором исторических наук (диссертация защищена по научной специальности 07.00.02 – Отечественная история), Ольгой Владимировной Новохатко и кандидатом исторических наук (диссертация защищена по научной специальности 07.00.02 – Отечественная история), Николаем Ивановичем Никитиным.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Центра истории русского феодализма Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории РАН 8 апреля 2025 г. На заседании присутствовало 21 человек. Результаты голосования: «за» – 21 человек, «против» – 0, «воздержались» – 0, протокол № 4.

Руководитель Центра истории русского феодализма

ФГБУН Институт российской истории

Российской академии наук,

доктор исторических наук

главный научный сотрудник

«15» апреля 2025 г.

Лисейцев Дмитрий Владимирович

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН)

Место нахождения: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

Телефон: + 7(499)126-94-39, адрес электронной почты: centfeod-iriran@yandex.ru, адрес сайта: <https://iriran.ru>

